

Улдада ҚДЫРБАЕВА,

Докторант Каракалпакского государственного университета

E-mail: ulzadakydyrbaeva@gmail.com

По отзыву Курбанова М. доцент НГПИ

ПОЭТИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

Поэтический синтаксис является одним из важнейших вопросов не только языкознания, но и литературоведения. Потому что, он служит определенной систематизации лингвистических средств, использованных в художественных произведениях, повышению экспрессивности. В этой статье идет речь о поэтическом синтаксисе, его изучении в мировом языкознании, своеобразных особенностях и использовании в языке эпосов.

Ключевые слова: Поэтический синтаксис, лингвопоэтика, поэтические фигуры, прибавляющие фигуры, убавляющие фигуры, мелодичные фигуры, противопоставляющие фигуры и заменяющие фигуры.

POETIC SYNTACTIC UNITS AND THEIR FEATURES

Annotation

Poetic syntax is one of the most important issues not only in linguistics, but also in literary criticism. Because it serves a certain systematization of linguistic means used in works of art, increasing expressiveness. This article deals with poetic syntax, its study in world linguistics, peculiar features and use of epics in the language.

Key words: Poetic syntax, linguopoetics, poetic figures, adding figures, decreasing figures, melodic figures, opposing figures and replacing figures.

POETIK SINTAKSIS BIRLIKLARI VA ULARNING O'ZIGA XOSLIKLARI

Annotatsiya

Poetik sintaksis nafaqat tilshunoslik, balki adabiyotshunoslikda ham dolzarb masalalardan biridir. Chunki u badiiy asarlarda qo'llanilgan lingvistik vositalarni ma'lum bir tizimlashtirishga, ifodalilikni oshirishga xizmat qiladi. Ushbu maqolada poetik sintaksis, uning jahon tilshunosligida o'rganilishi, o'ziga xos xususiyatlari va dostonlar tilida qo'llanilishi haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: Poetik sintaksis, lingvopoetika, poetic figuralar, kuchaytiruvchi figuralar, pasaytiruvchi figuralar, ohangdosh figuralar, zidlov figuralari, o'zgartuv figuralari.

Введение. Поэтический синтаксис является частью лингвопоэтики. Он требует изучения с точки зрения литературоведения и языкознания. Если традиционный синтаксис, в основном, изучает словосочетание, предложение, текст и его структуру, то поэтический синтаксис рассматривает единицы, составляющие поэтические строки, их виды и эстетические функции. Известный ученый Р.Якобсон изучая данное направление, сравнивает его со «скелетом» стихотворения или поэтических строк [1]. Поэтические синтаксические единицы служат выражению своеобразных качеств художественного произведения. Они при использовании в стихотворных строках в известной степени обладают воздействующей силой. «Можно выделить четыре этапа внутреннего мира, переданного в переносном смысле при помощи синтаксической структуры лирического произведения:

1. Эмоциональность, мышление, восприятие;
2. Адресная речь, не присущая лирике;
3. Эмоционально-желательные импульсы говорящего:

желание или нежелание чего-либо, положительная или отрицательная оценка;

4. Процесс мышления и познания мировых событий, дающий различные атрибуты объектам мышления и вопросам, возникающим в процессе поиска знаний» [2]. Изучая эти мнения, данные учеными мы осознаем, что в поэтическом синтаксисе содержание предложения важнее по сравнению со структурой предложения. То есть, в лирике синтаксические конструкции считаются средством прямой образной передачи человека, его мышления, чувств, желаний и осознания окружающего его мира.

Поэтический синтаксис отличается от традиционного синтаксиса своими функциями. То есть, в нем строение предложений в художественном предложении при помощи использования образных языковых средств, выражение

основного содержания посредством изучения местоположения членов предложения в нем служит для эмоциональной чувствительности и текста, и предложений, и стихотворных строк.

Методы и методологии. Вопросы поэтического синтаксиса в мировом языкознании учеными изучались в достаточной степени. На английском языке можем отметить труды «When sentences are not sentences: evidence against poetic grammar» Ж.Томса, «Language Crafted: A Linguistic Theory of Poetic Syntax» Т.Остина, «A Temporal Theory of Poetic Syntax» Р.Куретона. В русском языкознании в этом направлении были выполнены некоторые масштабные работы. Ученая И.Ковтунова вложила в определенную систему элементы поэтического синтаксиса. Издавалась её монография «Поэтический синтаксис». А.Лебедев в своей исследовательской работе «Поэтический синтаксис П.А.Вяземского» изучал такие приемы поэтического синтаксиса, как параллелизм, анафора, антитеза и хиазм. А также, труды «Полисиндетон как стилистическое фигура» М.Веккесера, «Синтаксис стихотворной речи как предмет лингвопоэтического исследования» Н.Павлова считаются ценными работами в этом направлении.

В узбекском языкознании первые мнения по поэтическому синтаксису были даны в трудах Б.Саримсакова, Т.Бабаева и Д.Тажиевой. В последние годы в данном направлении проводились специальные исследования, в подтверждение которому можно назвать диссертационную работу Ш.Каримовой «Вопросы поэтического синтаксиса в современной английской и узбекской поэзии». В этой работе вопросы поэтического синтаксиса изучались в сопоставительной форме между английским и узбекским языками. В каракалпакском языкознании данный вопрос требует специального исследования и считается одним из вопросов, которые ждут своего решения. Поэтический

синтаксис в художественном тексте служит для усиления экспрессивности. По этому поводу А.Абдуллаев указывает, что «такие стилистические фигуры, как синтаксическая градация, синтаксическая синонимия, специальное использование связующих слов, антитеза, монолог, инверсия, повторяющиеся слова, риторический вопрос служат для более эмоциональной передачи мысли» [3].

Известный литературовед Т. Бабаев в ходе изучения синтаксиса поэтические фигуры называет его самыми важными единицами. В его трудах поэтические фигуры объясняются не в качестве средства, создающего художественный язык, а как событие, служащее для раскрытия духовности, внутренние переживания и настроение человека. Поэтому они близки к способам переноса значения слова, однако считаются разными понятиями похожими друг на друга. Руководствуясь функциями поэтических фигур в поэтическом тексте ученый изучил их разделив на пять групп: «прибавляющие фигуры, убавляющие фигуры, мелодичные фигуры, противопоставляющие фигуры и заменяющие фигуры» [4].

Полученные результаты и обсуждение. Прибавляющие фигуры широко используются в художественных произведениях, особенно в поэтических строках. К ним относятся градация, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание и художественные повторы. Эти фигуры в художественных произведениях служат образной передаче мыслей, преувеличению, усилению внутренних переживаний (радость, удивление, гнев, подозрение) героев и повышению музыкальности поэтических строк. Например:

Еки калмак урысар,
(Бились два калмыка),
Урыса тура керисер,
(Бились и дрались),
Жагага кол салысар,
(Хватают за шиворот),
Адам өлер, ат жыгьлар,
(Гибнут люди, падают кони),
Көшеде кан төгилер,
(По двору льётся кровь),
Жесир катын, жетим ул,
(Вдова, мальчик-сирота),
Арасында зар жылар.
(Меж тем плачут навзрыд). («Алпамыс», стр.11).

В приведенном примере при помощи градации событие постепенно развивается (бились, дрались), усиливается (гибнет человек, падают кони, льётся кровь) и к концу строки достигает пика (женщины вдовеют, дети сиротеют, плачут). А также, и интонация повышается согласно событию. Посредством использования данного способа поэтического синтаксиса передаваемое событие изображается образно, действенная сила несколько повышается. Убавляющие фигуры, в основном, противоположны прибавляющим фигурам, здесь различные чувства и интонация в изображаемом событии несколько понижается. Сюда входят эллипсис, апонопеза и раздельное выговаривание слов. В убавляющих фигурах, в основном какая-либо часть предложения или одна полная строка сознательно опускается или некоторая часть урезывается.

Тем не менее, через это основная мысль не уменьшается, а наоборот внутренние переживания человека и различные эмоции переходят в поэтические строки. В художественных произведениях эллипсис часто используется в функции убавляющей фигуры. «Эллипсис – пропуск быстро восстанавливающегося элемента в определенном контексте или случае (стирание)» [5].

Мусылман мусылманды кырмаклык,
(Мусульманин мусульманина уничтожает),
Парыздан, карыздан, сүннеттен, ұажыптан емес.
(Это не обязанность, и не долг, и не суннат и не уажиб).
(«Едиге», стр. 39).

Здесь при помощи эллипсиса мнение скомпановано, то есть во второй строке слово «емес» после однородных членов

специально опущено, дано после последнего члена и применено в отношении всех однородных членов. Поскольку это явление, в основном, присуще разговорному языку, часто встречается в языке эпосов. Опущенная автором при помощи эллипсиса часть предложения призывает читателя задуматься. Еще одним видом убавляющих фигур считается апонопеза (по-гречески - молчать). В лингвистических литературах ведется термином «умолчание». Он, в основном, применяется когда говорящий сильно радуется, боится или под каким-либо впечатлением, когда не может полностью изложить свою мысль.

Почти во всех предложениях, где применяется апонопеза высказываемое мнение полностью не заканчивается. Однако, при его помощи раскрываются человеческие чувства, продолжающиеся мнения и душевное состояние героя, которые невозможно вместить в поэтические строки.

Былай шаўып өткенде, Жэбирайылмекен деп едим,
(Поскакал в эту сторону, думал, что это Джабраил),
Кайтып шаўып өткенде, Эзрайылма, лакулма бул,
(Поскакал обратно, Азраил ли это?),
Алпыс еки тамырдың бэнтинге, Шенгел салып...
(Шестьдесят две вены закроются, замкнутся)...
Паныйдан да тил қатпаға, Қоштимбекен деп едим.
(Думал, что покидаю этот бранный мир). («Едиге», стр.24).

В приведенном примере через апонопезу передано чувство страха героя перед смертью. А также, здесь дается долгая пауза, она призывает слушателя глубоко подумать о событии.

Еще одна картина поэтического синтаксиса - мелодические фигуры. Посредством их применения в поэтических строках в художественных произведениях возникает приятная музыкальность.

К ним относятся параллелизм, анноминация, антакласис и словесные игры. Под термином параллелизм понимается использование подряд двух или более синтаксических единиц, одинаковых по форме и содержанию, повторяющихся на основе гармонии, близкими грамматическими строениями между собой.

Ашылған бағда гүлим,
(Цветочек мой, раскрывшийся в саду),
Бағда шәмен бүлбилим,
(Соловей ты мой, в цветнике),
Тон кийдим деп куўанба,
(Не радуйся, что у тебя меха),
Атадан жекке қулыным.
(У отца ты единственный, мой жеребенок.). («Едиге», стр.28)

Здесь рядом поставлены похожие друг на друга предметы, то есть «гүл» (цветок), «бүлбүл» (соловей) и «кулы» (жеребенок), через них описывается образ ребенка. В произведениях устного народного творчества часто встречаются описания, где ребенка сравнивают с цветком, соловьем, жеребенком. Это служит более глубокому раскрытию поэтического содержания. В качестве фигуры, обеспечивающей мелодию в художественных произведениях мы можем назвать анноминацию и антакласис. «Анноминация – одинакова с параномазией. В различных ситуациях повторяется в качестве игры слов с одинаковыми словами» [5.46].

Игра слов часто встречается в языке эпосов, считающихся образцами устной литературы. Через него одно слово используется в различных значениях. Например:

Суў үстине үй тигип,
(На воде построил дом),
Ишине отлар жаққызған,
(Растопили его изнутри),
Қас душпанның бетине,
(Лицо злейшего врага),
Қара күйе жаққызған.
(Обмазали черной сажей). («Кырк кыз» (Сорок девушек), стр. 66)

В приведенном примере слово «жаққызған» в обоих строках повторяется в одинаковой форме. Однако, через это глагольное слово передаётся два значения, если в первом случае оно обозначает от жағу (топить, растопить), то во втором случае обозначает күйе жағу (обмазать сажей). «Антанакласис или антанаклаза – (др.гр.-отражение) заключается в повторении слова в одинаковых грамматических формах, но эта стилистическая фигура использует различные семантические оттенки и лексико-семантические варианты» [6.33].

– Дуньясаң, дуньясаң, ақырын паныйсаң,

(Вселенная ты, мир ты, бранный мир),

Кимлерден қалмаған толы дуньясаң.

(Кто тебя не оставлял, ты полный мир). («Алпамыс», стр.68)

Несмотря на то, что в данном примере слово «дуньясаң» употреблено в одинаковых формах, их значения совсем разные. То есть, в первом случае через слово «дунья» говорится о жизни, в которой мы проживаем, а во втором случае слово «дунья» подразумевает под собой материальные богатства, которые человек наживает на протяжении всей жизни.

Фигура противопоставления. В художественных произведениях антитеза выполняет функцию фигуры противопоставления. С её помощью взаимопротивопоставление и конфликт между изображаемым событиями или между героями раскрывается в художественных образах. «Антитезу используют для повышения художественности, противоположных понятий, мнений, предметов, сопоставления характеров личностей или для изображения противопоставленного состояния согласно уровню одинаковых событий, двух противоположных положения, признаков и функций друг друга» [7].

Арысланның бар ұақтында ай едим,

(При Арслане я была луной),

Нәдиршадай залым салды күнликке.

(Злодей Надирша превратил меня в рабыню).

(«Қырк қыз» (Сорок девушек), стр. 170)

Здесь слова ай и күн между собой противопоставлены, сегодняшнее рабское положение отрицает прежний высокий уровень. В приведенных строках при помощи антитезы художественно изложены душевное состояние и чувства героя. При использовании в художественном произведении антитезы через подачу противоположных мнений четко и точно передается основное мнение. Здесь предметы противопоставляются друг другу и сопоставляются, в результате конкретно раскрываются состояние изображаемого субъекта.

Замещающая фигура. В предложении каждый член предложения имеет свое место расположения, они

располагаются по определенному принципу. Например, по определению подлежащее находится в начале предложения, а сказуемое в конце. Однако в поэтических строках для изображения душевного состояния героев можно поменять местами главные члены предложения, и даже второстепенные члены. Этот способ в языкознании называется инверсией и служит заменяющей фигурой поэтического синтаксиса. При помощи инверсии автор свою основную передаваемую мысль выводит на первый план.

Көмилипти дизден болып жолыңыз,

(Ваш путь закрыт по колено),

Киседе жокпеди жалғыз пулыңыз,

(Нет ли в кармане хоть копейки),

Қутлы болсын қыздан алған сарпайың,

(Поздравляем с подарком, полученным от девушки),

Беккем байланыпты екі қолыңыз.

(Обе руки ваши туго связаны). («Қырк қыз» (Сорок девушек), стр.16)

Здесь сказуемые использованы в начале предложения, а подлежащие в конце предложения. Для изображения жалкой и одновременно смешной картины героя эпоса, а также для передачи иронического отношения врагов по к нему использована инверсия. Инверсия вначале использовалась в языке устного народного творчества. Основная причина этого в том, что при помощи инверсии появился ритм, и он был использован для того, чтобы люди могли легко выучить их наизусть и чтобы легко передавалось из уст в уста. Поэтому инверсия чаще встречается в поэтических произведениях, чем в прозаических. Они встречаются в формах инверсий главных членов и инверсий второстепенных членов предложения, при их помощи в поэтических строках появляется мелодия и раскрываются художественность и эмоциональность поэтического текста.

Заключение. В заключение можно сказать, что понимание поэтического синтаксиса требует изучения языкознания и литературоведения в одном разрезе. Потому что, если с точки зрения лингвистики язык поэзии изучает семантику и функции грамматических средств языка, своеобразные языковые стороны, то с точки зрения поэтики грамматические средства, синтаксические конструкции в языке выполняют функции создания различных образов и возникновения картины мира. Поэтические фигуры были использованы для художественного изображения событий, образов и героев, их отношение к миру в языке эпосов. В языке эпосов поэтические фигуры очень уместно использованы в изображении событий. В результате изучения особенностей их применения и актуальности в языке будут собраны ценные сведения для литературоведческого и лингвопоэтического направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jakobson R. Poetry of Grammar. Grammar of Poetry. In: Poetry of Grammar. Grammar of Poetry. Vol.3 of Selected Writings, Stephen Rudy (ed), 1981. 87-97. The Hague. Mouton.
2. Ковтунова И. Поэтический синтаксис. Москва: Наука, 1986. – С. 205.
3. Абдуллаев А. Ўзбек тилида экспрессивликнинг ифодаланиши. – Тошкент. Фан, 1983. – Б. 88.
4. Бобоев Т. Адабиётшунослик асослари. – Тошкент. Ўзбекистон, 2002. – Б. 560.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва. Советская энциклопедия, 1966. – С. 598.
6. Жеребило Т. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. – С. 609.
7. Sultonsaidova S., Sharipova O'. O'zbek tili stilistikasi. – Toshkent: Yurist-media, 2009. – B. 111.